

— Ты, ты не взял мои... вещи? — Реба застыла у порога, глядя на Бай Чена, слова застревали в горле, подобно птице в клетке. — Я брал твои вещи? — Бай Чен спросил с ледяной невозмутимостью, его взгляд был подобен замерзшему озеру, глубокому и безмятежному. — В самом деле нет? — сомнение прозвучало в голосе Ребы, словно шелест опавших листьев под осенним ветром. — Почему бы тебе не подойти и не поискать под одеялом? — Бай Чен, подобно хищнику, готовому к прыжку, приподнял простыни, вставая. — Ах~ ты~~ — шепот Ребы, похожий на вздох увядающего цветка, растворился в воздухе. Реба, словно охваченная стыдливым румянцем зари, резко развернулась, ее движения были как у перепуганного оленя, и скрылась за дверью. Она остановилась, прислонившись к гладкой поверхности, словно к холодному мрамору, и тихо прошептала: — Ты на самом деле взял чужую... В ее нежных губах дрогнул намек на улыбку, гордость, подобно теплему лучу солнца, коснулась ее лица. — Сестра Реба, что ты делаешь у двери господина? — Оуян Нана, спустившаяся с первого этажа, заметила Ребу и поспешила к ней. Ее взгляд, словно внимательный взгляд совы, остановился на предмете, который Реба держала в руке: — Что это у тебя в руке...? — Великолепная, не думай того, о чем ты думаешь! — Реба, словно ловкая лиса, прятающая добычу, за спину, быстро спрятала Вэнь Юэсюн, — Я забыла взять его в ванной прошлой ночью. — Да неужели? — Оуян Нана подошла ближе, ее недоверие было подобно плотному туману, окутывающему все вокруг. — Если ты не веришь, я ничего не могу поделать. — Реба, словно лебедь, скользнула к своей комнате. Оуян Нана, озадаченная, смотрела на удаляющуюся фигуру Ребы, затем на комнату Бай Чена, ее мысли, словно таинственные тени, кружились в ее голове. Спустя некоторое время, после быстрого умывания, Реба, словно ведущая за руку маленькую птичку, повела Оуян Нану вниз. Спустившись, она направилась напрямиком к Хуан Лэю, который, словно мудрый старец, пил чай и беседовал с Хэ Цзюном. — Реба, доброе утро, — Хэ Цзюн, подобно теплему солнечному лучу, поприветствовал Хуан Лэя. — Доброе утро, учитель Хэ, учитель Хуан. Кстати, у нас есть рыба голова, водяной тофу, побеги бамбука, грибы, горчица, яйца и так далее? — Реба, словно ручей, быстро перечислила все необходимые ингредиенты. — Ты хочешь приготовить из этого суп? — Хуан Лэй, опытный кулинар, сразу же понял намерения Ребы. Реба кивнула. — У нас есть побеги бамбука, яйца, рыба, и вчера у нас даже была одна живая! Нет только водяного тофу и горчицы! — Реба, ты умеешь готовить суп? Не хочешь приготовить нам всем полезный суп на завтрак? — Хэ Цзюн с мягкой улыбкой посмотрел на Ребу. — Суп действительно хорош по утрам! Но Реба собирается приготовить его для нас? — Хуан Лэй, задумавшись, размышлял. — Конечно... Конечно, я делаю это для всех! — Реба, словно застигнутая врасплох, сформулировала план. Сначала у Ребы не было убедительной причины. Ее суп... не был предназначен для наслаждения всех. Но в этот момент Хэ Цзюн и Хуан Лэй, словно волшебники, предоставили ей идеальный предлог. — Я только что сказала, что суп приготовлен для нас, Реба, просто подожди, пока я принесу тебе водяной тофу и маринованную горчицу!! — учитель Хэ, подобно стремительному ветру, вскочил с места, готовый действовать. — Ха-ха, Реба, посмотри на учителя Хэ. Если бы ты только что сказала, что не готовишь для всех, учитель Хэ, вероятно, даже не пошевелился бы! — Хуан Лэй с притворным возмущением подшутил над Хэ Цзюном. — Реба, ты думаешь, я такой человек? — Хэ Цзюн, с саркастичной миной на лице, спросил, но в следующую секунду не удержался и рассмеялся. В этот момент в комнату ворвались Чэнь Сяо, Чжоу Цзюнь и Оуян Нана. — Сделаем так. Учитель Хэ, ты отвезешь Сяосяо и Цзюнь в деревню, чтобы купить или поменять водяной тофу и горчицу. Когда вы вернетесь, я отведу Нана копать побеги бамбука и посмотрю, есть ли на горе грибы. — Хуан Лэй, словно опытный дирижер, быстро распределил задачи. — Вчерашние задачи в основном выполнил один Сяочен. Пусть он немного отдохнет утром. — Хорошо! Тогда разделимся! Попробуем съесть суп через час! — — Час... боюсь, это немного сложно! Но основным ингредиентом является рыба голова, так что сначала можно приготовить хого, а все остальное приготовится за следующие десять минут. Не волнуйтесь, давайте поторопимся. Через час будет примерно так же. — Хуан Лэй, с серьезным выражением лица, произнес, словно озвучивая точность неизбежного. — Тогда, Реба, дом оставляем тебе и

Сяочену. — Хэ Цзюн с улыбкой посмотрел на Ребу. После того, как Реба проводила всех прочь, она немедленно подошла к плите. Она нахмурилась, глядя на нее, словно перед неразрешимой загадкой. Реба никогда раньше не пользовалась такой. Разжечь огонь в глиняной печи — это большая проблема. Она немедленно отклонила взгляд, устремленный на экран телефона, мгновенно потух, как только она увидела собственное отражение. — Не снимайте меня~~ — прошептала Реба, пряча лицо за ладонью. В ту же секунду к ней протянули белое полотенце. — Возьмите, — прозвучало мягко. Реба, посмотрев на белоснежную ткань, которую подарил ей Бай Чен, невольно улыбнулась. Ее лицо расцвело, как весенний цветок. Но вместо того, чтобы взять полотенце, она подошла к Бай Чену, слегка приподняв голову. Ее глаза, мокрые от слез, смотрели на него с нежной мольбой. Она хотела, чтобы он вытер ей лицо... Бай Чен — изначально намеревавшийся отказаться — не удержался, глядя на ее кошачье личико, напоминающее милую, беззащитную зверушку. Его рука сама собой протянулась к ней, и он нежно вытер ей губы. Уголки его собственных губ невольно приподнялись, выдавая робкую улыбку. — Ууу~~ Весь мир наполнен кислым запахом любви!! — выкрикнули, переполненные завистью, зрители трансляции. — Ух ты... этот корм для собак вкусный! — прошептал кто-то, не в силах оторвать взгляд от нежной сцены. — Реба такая счастливая~~ Я тоже хочу, чтобы мой Бай Сянь вытирал мне лицо~~ — проникновенно вздохнула одна из зрительниц, давась от зависти. — Реба, ты похожа на белую фею, этот корм для собак супер вкусный~~ — прозвучал голос, полный восторга и восхищения. Воздух вокруг дрожал от нежной атмосферы любви, словно самый нежный ветер пронесся над ними, принося умиротворение и красоту. — Ты, ты не взял мои... вещи? — Реба застыла на пороге, слова застревали в горле, словно запертая в клетке певчая птичка. — Я брал твои вещи? — Бай Чен спросил с ледяной невозмутимостью, его взгляд был подобен замерзшему озеру, глубокому и безмятежному. — В самом деле нет? — сомнение прозвучало в голосе Ребы, подобно шелесту опавших листьев под осенним ветром. — Почему бы тебе не подойти и не поискать под одеялом? — Бай Чен, словно хищник, готовящийся к прыжку, приподнял простыни, вставая. — Ах~ ты~~ — шепот Ребы, напоминающий вздох увядающего цветка, растворился в воздухе. Реба, словно охваченная стыдливым румянцем зари, резко развернулась, ее движения были подобны перепуганному оленю, и скрылась за дверью. Она остановилась, прислонившись к гладкой поверхности, словно к холодному мрамору, и тихо прошептала: — Ты на самом деле взял чужую... В ее нежных губах дрогнул намек на улыбку, гордость, подобно теплomu лучу солнца, коснулась ее лица. — Сестра Реба, что ты делаешь у двери господина? — Оуян Нана, спустившаяся с первого этажа, заметила Ребу и поспешила к ней. Ее взгляд, подобный внимательной совиной сосредоточенности, остановился на предмете, который Реба держала в руке: — Что это у тебя в руке...? — Великолепная, не думай того, о чем ты думаешь! — Реба, словно ловкая лиса, прячущая добычу, за спину, быстро спрятала Вэнь Юэсюн, — Я забыла взять его в ванной прошлой ночью. — Да неужели? — Оуян Нана подошла ближе, ее недоверие было подобно плотному туману, окутывающему все вокруг. — Если ты не веришь, я ничего не могу поделать. — Реба, словно лебедь, скользнула к своей комнате. Оуян Нана, озадаченная, смотрела на удаляющуюся фигуру Ребы, затем на комнату Бай Чена, ее мысли, словно таинственные тени, кружились в ее голове. Спустя некоторое время, после быстрого умывания, Реба, словно ведущая за руку маленькую птичку, повела Оуян Нану вниз. Спустившись, она направилась напрямик к Хуан Лэю, который, словно мудрый старец, пил чай и беседовал с Хэ Цзюном. — Реба, доброе утро, — Хэ Цзюн, подобно теплomu солнечному лучу, поприветствовал Хуан Лэя. — Доброе утро, учитель Хэ, учитель Хуан. Кстати, у нас есть рыба голова, водяной тофу, побеги бамбука, грибы, горчица, яйца и так далее? — Реба, словно ручей, быстро перечислила все необходимые ингредиенты. — Ты хочешь приготовить из этого суп? — Хуан Лэй, опытный кулинар, сразу же понял намерения Ребы. Реба кивнула. — У нас есть побеги бамбука, яйца, рыба, и вчера у нас даже была одна живая! Нет только водяного тофу и горчицы! — Реба, ты умеешь готовить суп? Не хочешь приготовить нам всем полезный суп на завтрак? — Хэ Цзюн с мягкой улыбкой посмотрел на Ребу. — Суп действительно хорош по утрам! Но Реба собирается

приготовить его для нас? — Хуан Лэй, задниклдясь, размышлял. — Конечно... Конечно, я делаю это для всех! — Реба, словно застигнутая врасплох, сформулировала план. Сначала у Ребы не было убедительной причины. Ее суп... не был предназначен для наслаждения всех. Но в этот момент Хэ Цзюн и Хуан Лэй, словно волшебники, предоставили ей идеальный предлог. — Я только что сказала, что суп приготовлен для нас, Реба, просто подожди, пока я принесу тебе водяной тофу и маринованную горчицу!! — учитель Хэ, подобно стремительному ветру, вскочил с места, готовый действовать. — Ха-ха, Реба, посмотри на учителя Хэ. Если бы ты только что сказала, что не готовишь для всех, учитель Хэ, вероятно, даже не пошевелился бы! — Хуан Лэй с притворным возмущением подшутил над Хэ Цзюном. — Реба, ты думаешь, я такой человек? — Хэ Цзюн, с серьезной миной на лице, спросил, но в следующую секунду не удержался и рассмеялся. В этот момент в комнату ворвались Чэнь Сяо, Чжоу Цзецюн и Оуян Нана. — Сделаем так. Учитель Хэ, ты отвезешь Сяосяо и Цзецюн в деревню, чтобы купить или поменять водяной тофу и горчицу. Когда вы вернетесь, я отведу Нана копать побеги бамбука и посмотрю, есть ли на горе грибы. — Хуан Лэй, словно опытный дирижер, быстро распределил задачи. — Вчерашние задачи в основном выполнил один Сяочен. Пусть он немного отдохнет утром. — — Хорошо! Тогда разделимся! Попробуем съесть суп через час! — — — Час... боюсь, это немного сложно! Но основным ингредиентом является рыба голова, так что сначала можно приготовить хого, а все остальное приготовится за следующие десять минут. Не волнуйтесь, давайте поторопимся. Через час будет примерно так же. — Хуан Лэй, с серьезным выражением лица, произнес, словно озвучивая точность неизбежного. — Тогда, Реба, дом оставляем тебе и Сяочену. — Хэ Цзюн с улыбкой посмотрел на Ребу. После того, как Реба проводила всех прочь, она немедленно подошла к плите. Она нахмурилась, глядя на нее, словно перед неразрешимой загадкой. Реба никогда раньше не пользовалась такой. Разжечь огонь в глиняной печи — это большая проблема. Она немедленно откинула взгляд, устремленный на экран телефона, мгновенно потух, как только она увидела собственное отражение. — Не снимайте меня~~ — прошептала Реба, пряча лицо за ладонью. В ту же секунду к ней протянули белое полотенце. — Возьмите, — прозвучало мягко. Реба, посмотрев на белоснежную ткань, которую подарил ей Бай Чен, невольно улыбнулась. Ее лицо расцвело, как весенний цветок. Но вместо того, чтобы взять полотенце, она подошла к Бай Чену, слегка приподняв голову. Ее глаза, мокрые от слез, смотрели на него с нежной мольбой. Она хотела, чтобы он вытер ей лицо... Бай Чен — изначально намеревавшийся отказаться — не удержался, глядя на ее кошачье личико, напоминающее милую, беззащитную зверушку. Его рука сама собой протянулась к ней, и он нежно вытер ей губы. Уголки его собственных губ невольно приподнялись, выдавая робкую улыбку. — Ууу~~ Весь мир наполнен кислым запахом любви!! — выкрикнули, переполненные завистью, зрители трансляции. — Ух ты... этот корм для собак вкусный! — прошептал кто-то, не в силах оторвать взгляд от нежной сцены. — Реба такая счастливая~~ Я тоже хочу, чтобы мой Бай Сянь вытирал мне лицо~~ — проникновенно вздохнула одна из зрительниц, давясь от зависти. — Реба, ты похожа на белую фею, этот корм для собак супер вкусный~~ — прозвучал голос, полный восторга и восхищения. Воздух вокруг дрожал от нежной атмосферы любви, словно самый нежный ветер пронесся над ними, принося умиротворение и красоту.